

О ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ БАНКА РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БАНКА РОССИИ
Сергей Михайлович Игнатьев

Ключевые макроэкономические показатели России в минувшем году складывались достаточно благоприятно. Темп прироста валового внутреннего продукта по итогам года составил 4,3%.

Высокие цены на нефть на мировом рынке позволили сохранить значительное положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса. В 2002 году оно составило 9,5% ВВП. В результате золотовалютные резервы Российской Федерации увеличились более чем на 13 млрд. долларов.

Успешно исполнялся федеральный бюджет. Профицит федерального бюджета составил 1,5% валового внутреннего продукта. Правительство полностью выполняло свои обязательства по погашению и обслуживанию государственного внешнего долга, практически не прибегая при этом к новым внешним заимствованиям.

В текущем году основные позитивные тенденции в развитии экономики сохраняются. По предварительным оценкам, в I квартале 2003 года валовой внутренний продукт вырос по сравнению с I кварталом прошлого года более чем на 6%. Постепенно снижается инфляция, хотя и не так быстро, как хотелось бы. В 2001 году инфляция составила 18,6%, в 2002 году – уже 15,1%.

Напомню, что в соответствии с «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2002 год» предполагалось снизить инфляцию до 12–14%, при этом денежная масса (агрегат М-2) должна была возрасти на 22–28%. Фактически денежная масса возросла несколько больше – на 32%, и соответственно инфляция тоже оказалась несколько выше и составила (в расчете декабрь 2002 года к декабрю 2001 года) 15,1%.

В настоящее время при сложившейся финансовой ситуации и ситуации на мировом рынке нефти Банк России при проведении своей денежно-кредитной и курсовой политики старается обеспечить достижение двух целей.

Первая цель – снизить инфляцию.

Вторая цель – не допустить резкого укрепления реального курса рубля, что может привести к ухудшению условий для развития реального сектора экономики и к снижению темпов экономического роста.

Как уже говорилось, в принципе эти цели противоречивы. Можно, например, резко снизить инфляцию, прекратив наращивание валютных резервов и остановив тем самым рост денежной массы. Однако при этом произойдет значительное укрепление реального курса рубля и как следствие – снизится экспорт, увеличится импорт и, вполне возможно, сократится производство.

Поэтому при проведении денежно-кредитной и курсовой политики следует избегать крайностей и находить оптимальный баланс при достижении двух названных противоречивых целей.

В прошлом году нам этот баланс, видимо, не удалось найти. Приведу несколько цифр. Номинальный курс рубля к доллару в расчете с декабря 2001 года по декабрь 2002 года снизился на 5,5%, реальный курс рубля к доллару за этот период укрепился на 6,2%.

Однако реальный эффективный курс рубля, т.е. курс рубля, измеренный по отношению ко всей корзине валют, с декабря 2001 года по декабрь 2002 года не только не укрепился, но и снизился на 2,3%.

Столь большая разница между двумя последними показателями объясняется произошедшим обесценением доллара по отношению к другим валютам, и прежде всего к евро.

Не хочется представлять снижение реального эффективного курса рубля в течение прошлого года как некое достижение Банка России. Более того, в 2002 году Банку России не вполне удалось найти точный баланс между названными двумя противоречивыми целями.

В принципе, своевременно скорректировав курсовую и денежно-кредитную политику, можно было бы добиться большего снижения инфляции, не допустив при этом существенного укрепления реального эффективного курса рубля.

«Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2003 год», одобренные Правительством РФ и Государственной Думой, предусматривают снижение инфляции до 10–12%. При этом предполагается укрепление реального эффективного курса рубля не более чем на 6%.

Реализация этой политики происходит в этом году в очень непростых условиях. Мировые цены на нефть марки «Юралс» в I квартале сложились на очень высоком уровне. В феврале они достигали 30,6 доллара за баррель, и только в конце марта цена на нефть этой марки снизилась до уровня 23–25 долларов за баррель.

Столь высокие цены на нефть явились главной причиной бурного роста золотовалютных резервов Российской Федерации. За первые три с половиной месяца 2003 года золотовалютные резервы увеличились на 10 млрд. долларов. Для сравнения: денежная программа на текущий год предусматривала прирост золотовалютных резервов за весь 2003 год в размере 7 млрд. долларов.

Быстрый рост золотовалютных резервов неизбежно привел к росту денежной массы, что, естественно, не способствует снижению инфляции.

В этих условиях Банк России проводит курсовую политику, направленную прежде всего на снижение инфляции. Номинальный курс рубля к доллару с начала года по 22 апреля укрепился на 2,1%. В то же время номинальный курс рубля к евро за этот же период снизился на 1,3%.

Реальный эффективный курс рубля за первые три месяца этого года укрепился, по предварительным оценкам, на 1,7%. За четыре месяца, по моему личному прогнозу, укрепление реального эффективного курса рубля составит от 3 до 3,5%.

Необходимо отметить, что при предполагаемом за весь 2003 год укреплении реального эффективного курса рубля на 6% это неплохой показатель, особенно если учесть крайне высокие цены на нефть на мировом рынке в I квартале.

Темпы роста инфляции в I квартале текущего года составили 5,2%, в прошлом году за тот же период они были несколько выше – 5,4%.

Оценка ситуации позволяет сделать вывод, что удастся обеспечить достижение целей, сформулированных в «Основных направлениях единой государственной денежно-кре-

дитной политики на 2003 год», т.е. снизить инфляцию до уровня не выше 12% и не допустить при этом укрепления реального эффективного курса рубля более чем на 6%. Этому способствует и некоторое снижение цен на нефть.

Возникает двойственная ситуация. С одной стороны, высокие цены на нефть, как и на другие экспортные товары, – бесспорное благо для страны. Однако это благо создает и некоторые проблемы для Центрального банка. Вот мы и пытаемся их решить.

Что касается предложений банковского сообщества снизить нормы обязательных резервов, увеличить объемы рефинансирования Банком России коммерческих банков, можно сказать, что банк собирается это делать, но не в ближайшие месяцы. Реализация этих предложений в данной макроэкономической ситуации неизбежно приведет к ускорению роста денежной массы и инфляции.

Центральные банки обычно в подобных ситуациях не понижают, а, наоборот, повышают нормы обязательных резервов. Банк России намерен их снижать, но только тогда, когда это позволит макроэкономическая ситуация.

Несколько слов о валютном регулировании и, в частности, о новой редакции Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», подготовленной Правительством Российской Федерации при активном участии Банка России.

В Государственную Думу было представлено три варианта этого законопроекта. Один из них был подготовлен Правительством, другой – экспертами Российского союза промышленников и предпринимателей.

Законопроект, подготовленный экспертами РСПП, фактически предусматривал после вступления его в силу полную и немедленную либерализацию валютного регулирования.

На наш взгляд, такой подход к либерализации валютного регулирования чреват очень серьезными рисками, и прежде всего для банковской системы.

Основные риски связаны с движением краткосрочного капитала. Вслед за масштабным притоком этого капитала, привлекаемого относительно высокими процентными ставками, ожиданиями укрепления национальной валюты, может последовать неожиданный такой же масштабный его отток, связанный, например, с ожиданиями девальвации национальной валюты. Это может привести к резкому оттоку банковских депозитов и в конечном счете – к системному банковскому кризису.

Поэтому мы считаем, что процесс либерализации валютного регулирования должен быть постепенным и обязательно сопровождаться мерами, направленными на укрепление банковского сектора, повышающими его защищенность от негативных последствий неожиданных притоков и оттоков краткосрочного капитала.

Это – увеличение капитализации банковского сектора, укрепление банковского надзора, переход на международные стандарты финансовой отчетности. Естественно, должна быть обеспечена долговременная стабильность макроэкономической и бюджетной политики. Такой подход, по моему мнению, реализован в правительственном варианте.

Все существенные ограничения на проведение капитальных операций, на перевод средств на счета, открытые в зарубежных банках, отменяются только с 2007 года. До этого момента Банк России и Правительство могут применять обременение подобного рода операций в форме обязательных беспроцентных депозитов. Если этот инструмент эффективно использовать, то можно избежать основных рисков, связанных с либерализацией валютного регулирования.

Теперь о развитии банковского сектора, который в прошлом году, мы считаем, развивался довольно успешно. Активы банковского сектора в реальном выражении увеличились примерно на 18%, его капитал в реальном выражении увеличился на 11%. Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям, т.е. реальному сектору экономики, увеличились в реальном выражении на 19%. И самый яркий показатель – это объем вкладов физических лиц, привлеченных банковским сектором, который в реальном выражении увеличился почти на 35%.

Обращает на себя внимание, что все приведенные показатели росли намного быстрее, чем валовой внутренний продукт, увеличившийся на 4,3%.

Роль банковского сектора в развитии экономики постепенно повышается. Это – бесспорный факт.

По итогам 2002 года прибыль банковского сектора составила тоже очень немаленькую сумму – 93 млрд. рублей (для сравнения: в 2001 году – 67,6 млрд. рублей). Рентабельность капитала по методике Госкомстата достигла примерно 16%, по методике Банка России – 18% (наша методика отличается от госкомстатовской тем, что Банк России в расчеты принимает среднюю величину капитала за отчетный период, а Госкомстат, как я понимаю, берет величину капитала на конец этого периода).

Следует отметить, что рентабельность капитала в банковском секторе сложилась в 2002 году на более высоком уровне, чем по экономике в целом (по экономике – около 8%). Более того, рентабельность банковского сектора России не ниже, чем рентабельность банков во многих других странах.

Это говорит о том, что банковский бизнес постепенно становится привлекательным для инвесторов.

Необходимо отметить, что рентабельность капитала очень сильно варьирует от банка к банку. Мы проанализировали рентабельность 100 крупнейших по размеру активов банков за последние три года. Средняя рентабельность этой группы банков изменялась незначительно: в 2000 году она была 20%, в 2001 году – 16%, в 2002 году – 21%.

Но что интересно, у восьми из этих ста банков в течение трех лет подряд рентабельность не превышала 3%. Даже есть один банк, который каждый год получает прибыль, но рентабельность его капитала ни разу не превысила 0,5%. Ситуация очень странная. Можно предположить три версии, объясняющие эту ситуацию.

Первая версия – неэффективный менеджмент. Версия маловероятна, потому что у большинства этих банков капитал растет быстро.

Вторая версия – искусственно раздутый капитал. Естественно, на дутую часть капитала трудно заработать прибыль.

Третья версия – занижение прибыли с целью уклонения от налогов. Прибыль перемещается в другие места, туда, где ставки налогов ниже, скорее всего, в офшорные зоны.

Думается, что ни одну из этих версий нельзя записать в «актив» банку. Вряд ли такая политика способствует укреплению доверия к банку со стороны кредиторов и вкладчиков.

Если банк уводит куда-то часть своей прибыли, то в случае финансовых трудностей он может, применяя подобные схемы, увести и часть своих активов и не выполнить свои обязательства перед вкладчиками и другими его кредиторами.

В связи с этим хотелось бы остановиться еще на одном вопросе.

Как вы знаете, в декабре 2001 года Правительство Российской Федерации и Банк России приняли «Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации». В этой стратегии в числе пяти основных целей дальнейшего развития банковского сектора названо «предотвращение использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой деятельности».

Этому вопросу мало уделяется внимания. Приведем два примера.

Первый пример. Использование банков, а может быть, и участие банков в разного рода схемах по изъятию средств из государственного бюджета под предлогом «возмещения налога на добавленную стоимость при экспорте товара».

Имитируя поступление средств из-за рубежа за якобы экспортируемые товары, в одно мгновение проводится платеж по замкнутому кругу с использованием целого ряда счетов, открытых резидентами и нерезидентами, многие из которых являются подставными фирмами. При этом часто сумма платежа намного превышает остаток средств на любом из этих счетов.

Это касается небольшой группы банков, но ущерб стране наносится немалый. Мы знаем о таких явлениях, регулярно получаем соответствующие материалы из Министерства по налогам и сборам, из Министерства внутренних дел, анализируем их. Нами проводится профилактическая работа: приглашаем руководителей таких банков, обращаем внимание на неэффективность внутреннего контроля.

Думается, что это наша общая проблема. Банки, которые занимаются подобным бизнесом, получают конкурентное преимущество перед другими банками. В результате в конкурентной борьбе побеждают не самые эффективные, а самые шустрые.

Второй пример. Перевод денег за границу под видом оплаты импорта услуг. Как правило, оплата производится рублями на рублевый счет нерезидента. Затем рубли конвертируются в валюту и средства, полученные нерезидентами, переводятся за рубеж.

В 2002 году платежи за импорт только маркетинговых услуг и осуществленные только в российских рублях превысили в эквиваленте 5 млрд. долларов. По некоторым экспертным оценкам, весь рынок маркетинговых услуг в России оценивается в несколько раз меньше.

Действительные цели этих платежей могут быть различные. Это может быть частичная оплата импорта товаров с целью занижения таможенной стоимости и таможенных платежей, вывоз капитала, легализация доходов, полученных преступным путем.

Основная часть подобного рода операций проходит примерно через два десятка банков. Но поскольку эти операции являются текущими операциями, то меры валютного регулирования здесь не применимы. Сейчас Банк России вместе с Минфином России и другими ведомствами готовит соответствующие предложения. Они не относятся к мерам валютного регулирования, это предложения другого характера, делающие эти операции просто невыгодными.

Мы поддерживаем многие предложения Ассоциации российских банков. В частности, о необходимости освобождения банков от выполнения ими несвойственных функций, о необходимости снизить объемы отчетности, вывести заложенное имущество из конкурсной массы и другие. Работа идет. Не все просто и быстро решить, и не все зависит от Центрального банка. Во многих случаях требуется внесение серьезных изменений в действующее законодательство, направленных на решение проблем кредитной политики и вопросов развития банковского сектора.